

УДК 17: 316.47

Мысык И. Г.

*профессор кафедры философии и социологии
Южноукраинского государственного педагогического
университета имени К. Д. Ушинского,
доктор философских наук, профессор*

ФИЛОСОФИЯ НАКАЗАНИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Наказание, как и право его применения, с давних пор являются предметом внимания философов. Теоретические философские разработки о природе, целях и воздействии, смысле наказания послужили основой для развития идей философии права. Глубина и экзистенциальная насыщенность проблемы не может оставить равнодушными ни теологов, ни ученых – представителей знания, разнообразного как в специализации, так и во времени.

Актуальность философии наказания предопределена тем, что именно в ней вызревают и оформляются концепты, базисные ценностные принципы, которые отражают глобальные смыслы и переосмысления временных, конъюнктурных идейных установок эпохи, породившей те или иные практики наказаний в конкретном обществе. Несомненна связь между философией наказания и социальной философией, философией образования в аспекте обоснования морально-правовых, нравственных духовных ориентиров общества, легитимации идеологических приоритетов. Многоаспектность явления предполагает его исследование в широком контексте социальных взаимодействий, то есть как социокультурного феномена.

Целью публикации является рефлексия проблем, связанных с наказанием, в аспекте формирования социальной ответственности индивида, а также выявление нравственных приоритетов, которые являются важными для современного понимания феномена наказания.

Анализ философского наследия, в котором затрагиваются вопросы наказания, свидетельствует как о причинно-следственных, так и коррелятивных связях явлений, соотносимых с данным понятием: преступление – наказание, вина – наказание, наказание – воздаяние, наказание – спа-

сение, наказание – исправление, наказание – возмездие, наказание – устрашение, наказание – свобода, наказание – предупреждение, наказание – ответственность, наказание – раскаяние, справедливость – наказание и др.

Как правило, тема наказания вплеталась в более общую религиозную, нравственно-этическую, философско-правовую, социально-философскую проблематику, которая поднималась в трудах таких мыслителей, как Платон, Аристотель, Цицерон, Августин Блаженный, Ф. Аквинский, Вольтер, Г. Гроций, Т. Гоббс, Дж. Локк, И. Кант, Г. Гегель, Э. Дюркгейм, З. Фрейд, Н. Бердяев, Ф. Достоевский, В. Соловьев, Л. Толстой, Е. Азарян, С. Алексеев, А. Безверхов, С. Велиев, К. Жоль, Н. Кристи, А. Мамедов, В. Нерсисянц, С. Хмелевский, М. Шаррольский и другие.

Осмысление наказания в истории философии связано с развитием социальных теорий справедливого общественного устройства, с пониманием должного в нравственном, моральном, правовом смыслах. Античные мыслители пытались обосновать цели наказания и его адекватность содеянному. Средневековая философия и теология разрабатывали религиозную проблематику наказания как возмездия за греховное поведение, обусловленное свободой воли, как устрашающее возмездие, упреждение маловерным и многое другое.

Новое время внесло идею равенства и ответственности за свободу выбора. Предметом рассмотрения философов становятся регулятивные механизмы общественных взаимодействий, переосмысляются мотивы и цели наказания, подвергается рефлексии правовые и гуманистические приоритеты наказания, смещается смысловой акцент наказания от устрашительного к превентивному.

Все это способствовало правовой институализации наказания, выдвижению идей равенства людей перед законом, обустройству правового государства.

Современная философская мысль о наказании опирается на известные теории человека (биологизаторские, социальные, психоцентристские, культурологические и другие), по-разному объясняющие причины девиантности и ее коррекции с помощью определенных санкций. Особый интерес вызывает момент принудительности наказания, его оправдание с точки зрения специфики ситуации, когда некто берет на себя функции вершителя правосудия, будучи таким же смертным и подверженным искушениям существом, как и наказуемый.

Доминантный мотив защиты справедливости путем наказания за проступок (преступление) прослеживается в философской мысли от античности до наших дней. Меры наказания, связанные с ограничением, лишением естественных прав, требуют глубокого осмысления и изучения. Поддерживать равновесие между индивидуальной свободой волепроявления и тем, что именуется общим благом, призвано право, вернее, выверенные меры правового принуждения.

Кроме того, одним из защитных механизмов такого равновесия, связанных как со свободой волепроявления человека, так и объективной необходимостью соблюдения им общественных норм во избежание последствий, влекущих наказание, является социальная ответственность. Это важнейший аспект взаимоотношений личности с другими индивидами, государством, обществом.

Среди исследователей проблемы ответственности не существует единства мнений, что, в частности, касается вопроса соотношения негативной и позитивной характеристик предмета, то есть негативной ответственности, позитивной ответственности и ответственности, объединяющей оба признака, то есть негативно-позитивной. Негативная концепция основана на тезисе об ответственности за нечто, содеянное в прошлом (противоправное в юридическом контексте). Позитивная ответственность означает осознание недопустимости нарушения каких-либо норм. Негативно-позитивная

характеристика ответственности связана с пониманием того, что ответственность охватывает не только отношения, которые возникают при наличии оснований для нее, но и до этого, а именно в самом процессе реализации обязательств для несения ответственности за выполнение определенных действий.

Негативную трактовку социальной ответственности в ее правовом аспекте в целом поддерживают такие ученые, как С. Братусь, Б. Базылев, В. Крамник, Л. Сыроватская, позитивную – П. Недбайло.

Юридическая ответственность в широком смысле не ограничивается исключительно карательными мерами по отношению к субъекту, а реализует еще и стимулирующую функцию права. С точки зрения украинского исследователя А. Краснокутского, в негативной концепции ответственности «нейтрализуется новая, стимулирующая роль права, которая помогает формировать не только законопослушную, но и самобытную творческую личность (например, личность субъекта власти), которая самостоятельно берет на себя ответственность» [4, с. 137].

Действительно, общество (с помощью права) регулирует и контролирует не только социально негативные формы поведения людей, но и поощряет социально полезные, ответственные. Позитивная социальная ответственность основана на чувстве долга, осознании последствий нарушения как юридических норм, так и моральных требований.

Известно, что мораль как форма общественной культуры опирается на авторитет общественного мнения и личностное убеждение о недопустимости асоциального поведения. Моральность человека реализуется в сознательном выборе и воплощении норм, требований, стандартов поведения в обществе, осуществляемых без принудительных мер и повседневного внешнего контроля. Система права в государстве не охватывает все разнообразие форм морального поведения граждан, обусловленных различными моральными установками, воспитанием, традициями, уровнем сознательности и прочими немаловажными факторами выбора. Сфера действия права и морали распространяется не только на общие,

но и специфические области жизни людей.

Так называемая «двухаспектная» (позитивно-негативная) концепция ответственности наиболее полно отражает различные формы ее реализации в обществе, так как учитывает сложные комбинации объективных и субъективных факторов, определяющих ее содержание, и соответствует потребностям социальной практики.

Таким образом, социальная ответственность является одной из форм объективации правового сознания и общественной культуры. В концепциях негативной и позитивной ответственности отражаются различные аспекты общественного запроса на оптимальную модель регуляции социальных отношений.

Наказание как форма регуляции социальных отношений имеет свою специфику в практиках различных социально-регулятивных систем (правовой, религиозной, моральной, обыденной и прочих). Однако в человеке система практик реализуется взаимосвязано, в индивидуальной комбинации, характерной для данной исторической традиции, культуры, в соответствии с действующей системой права, в аспекте нравственных ценностей, житейских представлений о справедливом наказании за преступление, представлений о мере наказания, мере законности, а также в разнообразии личностных коннотаций. Практика физических, моральных, психических наказаний имеет свою историю. Разграничить эффект ее воздействия на человека крайне сложно, у каждого свой порог боли, как телесной, так и душевной.

Понятие должной меры возмездия опирается на моральный регулятив, эволюцию которого можно наблюдать в доправовом контексте социальной регламентации. Равенство наказания и ущерба характерно для принципа талиона (от лат. talio – «возмездие, равное преступлению»), который воплощался с разнообразной степенью последовательности в истории человечества, например, в ветхозаветной традиции он формулировался как «душу за душу, око за око, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу» (Втор. 19:21). Талион содержит предостережение в духе золотого правила нравственности: «Чего не хочешь получить от других,

того не делай другим». Ответственность за поступок соизмеряется со степенью риска, неотвратимостью возмещения причиненного ущерба собственными утратами, а позже – поражением в правах, в конце концов, утратой свободы как ценности жизни. Здесь ответственность основана как на устрашении грозящими последствиями, так и на признании безусловности идеала взаимодействия между людьми, который ориентирован на золотое правило: «Как ты поступишь с людьми, так и они с тобой поступят» («что посеешь, то пожнешь» в народном толковании).

Идеальность императива не препятствует, а способствует обнаружению тех оттенков смысла, которые переживает человек, осуществляя выбор между «надо» и «могу».

В философских интерпретациях большинства исследователей (Р. Апресян [1], А. Гусейнов [3], Х. Томасиус, Г. Рейнер и других) присутствуют негативная («Не делай другим того, чего себе желаешь») и позитивная («Поступай по отношению к другим так, как ты желал бы, чтобы другие поступали по отношению к тебе») формы золотого правила. В них отражаются различные аспекты социально-нормативной регуляции поведения. Негативная формулировка носит запретный характер и ориентирована на осознание причинно-следственной зависимости за выполнение определенных действий (аморальных, неправовых), позитивная формулировка сопряжена с превентивно-нравственным выбором, пониманием личной степени ответственности за поступок. По мнению известного философа, специалиста в области истории и теории этики А. Гусейнова, негативный вариант соответствует принципу разумной достаточности, рационально выражающему чувство меры и составляющему основание позитивных (конструктивных, плодотворных, творческих) межчеловеческих отношений. Запрет определяет некоторый минимум морали, является границей разумной достаточности. Согласно негативной этике «нравственные требования имеют форму запретов и только в этом качестве могут претендовать на практическую действенность и рациональную обоснованность»

[2, с. 633]. Здесь артикулировано убеждение автора в том, что мораль получает свое адекватное теоретическое выражение в отрицательных определениях, а практическое воплощение – в запретах [2, с. 633].

При этом выбор человека характеризуется определенной этической целезаданностью, представлением о «себе хорошем», вопреки мнению окружающих, поступок так или иначе опосредован этическим знанием. Это знание необходимо в самых критических ситуациях. Уже наказанному (осужденному) важно знать, что он не злодей. Это подтверждается классикой тюремного песенного фольклора: «Пред людьми я виновен, перед Богом я чист». Мотивация собственной невиновности и переживание несправедливости наказания связаны с экзистенциальным механизмом смыслообразования, который может иметь осознанные и латентные формы. Дисбаланс между наказанием и причиненным обществу или личности ущербом, как правило, является спорной и оспариваемой темой. Однако существует и не поддающаяся количественно-качественной характеристике степень ущерба, нанесенного человеком (преступившим запрет, наказанным) самому себе.

То, что принято называть муками совести, может по своей силе превышать страдания, причиняемые физической болью. Особенность морального личностного переживания в том, что индивид остро и беспощадно осознает свое несовершенство и собственную вину (ответственность) за безнравственное поведение и деструкцию общего блага. Общее благо здесь рассматривается с точки зрения динамического равновесия человеческой деятельности, конструктивность которой формируется из сложной комбинации разных поступков, проб и ошибок в том числе. При этом не имеет значения «реальный уровень нравственной зрелости индивида, ибо какую бы мы ни взяли точку на линии, ведущей в бесконечность, расстояние от нее до бесконечности всегда будет бесконечно. Более того, сам уровень нравственного совершенства измеряется как бы от противного – степенью осознания собственного несовершенства. Мораль не может сказать о том, как мы близко подошли к идеалу. Она

говорит только о том, как далеко мы от него стоим» [2, с. 636–637].

Цель наказания за проступок, в которой не заложен как ориентир нравственный критерий, позволяющий ограничить пространства человеческой деятельности, негуманна по содержанию и сомнительно эффективна по достижению результата. Дегуманизация цели наказания может иметь довольно изощренный характер, часто без экспликации намерений. Особенно ярко эту тенденцию можно наблюдать в политических дискурсах, когда расставляются акценты в зависимости от корыстной конъюнктуры. Злодеем объявляется некто неугодный («гонитель демократии», «кровавый диктатор» и так далее), а демократом («хорошим», «достойным уважения») – его оппонент. Дегуманизированный противник наказывается жестко, каким бы прошлым он не обладал, как бы не старался доказать свою невиновность.

Дегуманизация используется как оружие против неугодных, не попадающих в актуальное клише, под которое с помощью средств массовой коммуникации подгоняется общественное мнение в массовой потребительской аудитории. В точку бифуркации общество соскальзывает не в тишине, а в направляемой разногласиями, додекафонии мнений. Особенно важным и иногда драматическим моментом социального взаимодействия в напряженных (предбифуркационных) состояниях системы является национальная, культурно-языковая, религиозная, этносимволическая идентификация. Проблемы языка, общей истории, но разных культур, идеологических символов и религиозных святынь становятся актуальными и экзистенциально сущностными, так как касаются достоинства человека, обнажая глубинные корни его неотчуждаемой природы. В публично-дискуссионное пространство коммуникации с большой осторожностью и ответственностью следует включать темы, затрагивающие тонкие сферы этнической принадлежности, святынь, религиозных ценностей, от которых человек не отрекается даже в периоды смертельной опасности, как не отрекаются от матери.

Содержание и смысл наказания в аспекте социальной ответственности не могут рассма-

триватися в отрыве от культурної ідентичності людини і його особистісного гідності.

Девальвація цінностей і деструкція нравствених критеріїв, оснований на запереченні не визнавати, презирати інших, тих, хто відрізняється поведінкою, зовнішнім виглядом, вихованням, перевагами, тобто особливими рисами, з яких сформована різниця людей в їх культурно-етнічній, національній, соціальній приналежності, веде до гуманітарної катастрофи, ксенофобії, руйнуванню цивілізаційних основ людського співіснування.

С точки зору формування необхідної соціальної відповідальності і запобігання руйнівного по відношенню до інших (значить і до себе) дії можна говорити про моральне ставлення як визнанні права на «інакшість» і права на помилку. Для інших ти інший, ти не захищений від помилок, заблуджень, проступків. Углиблена рефлексія духовних основ власної культури, відмова від її абсолютизації як тупикового шляху, ведучого до самоізоляції, необхідні в сучасному глобальному просторі. Превращення суспільства в національний заповідник на фоні діалогу культур, необхідного для підтримки глобального полікультурного гомеостазису, чи не відповідає цінностям толерантності, полікоректності, поваги до інших.

Можливо зробити висновок, що покарання пов'язано з примусом, возмезддям, позбавленням людини природних прав, несенням відповідальності за скоєне. Її соціальна роль вимагає глибокого осмислення і вивчення.

Морально орієнтовані заходи правового примусу призначені підтримувати рівновагу між індивідуальною свободою волевиявлення і загальним благом. Загальне благо розглядається як створюючий критерій конструктивності людської діяльності, який формується з складної комбінації різноманітних поступків, позитивних і негативних з точки зору загальної моралі.

Соціальна відповідальність є найважливішим аспектом взаємовідносин особистості з іншими індивідами, державою

і суспільством, одним з найважливіших механізмів взаємозв'язку свободи волевиявлення людини і усвідомленої необхідності дотримання їм суспільних норм. Мета покарання повинна містити моральний критерій, який дозволяє обмежити простір людської діяльності і запобігти її дегуманізації. Зміст і сенс покарання в аспекті соціальної відповідальності в сучасному полікультурному глобальному просторі не можуть розглядатися в отрыве от культурної ідентичності людини.

Литература

1. Апресян Р.Г. Талион и золотое правило: критический анализ сопряженных контекстов / Р.Г. Апресян // Вопросы философии. – 2001. – № 3. – С. 72–84.
2. Гусейнов А.А. Моральные требования как запреты / А.А. Гусейнов // Философия – мысль и поступок: статьи, доклады, лекции, интервью / А.А. Гусейнов. – СПб. : СПбГУП, 2012. – С. 632–637.
3. Гусейнов А.А. Философия – мысль и поступок: статьи, доклады, лекции, интервью / А.А. Гусейнов ; СПб. гуманитар. ун-т профсоюзов. – СПб. : СПбГУП, 2012. – 845 с.
4. Краснокутський О.В. Соціально-філософський аналіз феномена влади : дис. ... канд. філос. наук : спец. 09.00.03 «Соціальна філософія та філософія історії» / О.В. Краснокутський ; Запорізький держ. ун-т. – Запоріжжя, 2004. – 193 с.

Аннотация

Мысык И. Г. Философия наказания и социальная ответственность. – Статья.

В статье рассматривается содержание и смысл наказания с позиций регуляции социальных отношений, формирования социальной ответственности на основе этического знания. Обозначена роль социокультурных, исторических, этнических, правовых, религиозных, моральных, личностных факторов в практиках наказания.

Ключевые слова: наказание, социальная ответственность, мораль, принуждение.

Анотація

Мисик І. Г. Філософія покарання й соціальна відповідальність. – Стаття.

У статті розглядається зміст та сенс покарання з позицій регулювання соціальних відносин, формування соціальної відповідальності на основі етичного знання. Визначена роль соціокультурних, історичних, етнічних, правових, релігійних, моральних, особистісних факторів у практиках покарання.

Ключові слова: покарання, соціальна відповідальність, мораль, примус.

Summary

Mysyk I. H. Philosophy of punishment and social responsibility. – Article.

The article considers the content and the essence of punishment from the perspective of social relations regulation, formation of social responsibility based on the ethic knowledge. Importance of socio-cultural, ethical, legal, religious, moral and personality factors in punishment practices is emphasized.

Key words: punishment, social responsibility, moral, coercion.